

Сила, всегда тема мира культивирования!

После этих нескольких дней пивоварения новость о том, что Йе Бай стал самым молодым культиватором Золотого Дана в Южном регионе, распространилась по всему Данскому залу!

Зал Дан, который всегда славился своей алхимией, на самом деле стал гением с непревзойденным талантом к земледелию, а также был молодым хозяином зала Дан, эта новость уже всколыхнула бесчисленное количество молодых культиваторов!

Дэн Холл, не только в алхимии, но даже в вопросах выращивания, по сравнению с другими сектами, был не лучше!

В эти дни, когда ученики Зала Данова стыковались и обменивались мнениями с другими сектами, их лица выглядели совсем по-другому, это была энергичная, уверенная в себе сущность!

Самой большой причиной такого изменения зала Дан стало появление в Южном регионе номер один - Ye Bai.

Несмотря на то, что Йе Бай не знал о переменах, которые спокойно произошли в Зале Дан в последние несколько дней, он был чувствителен, чтобы обнаружить небольшое отличие от взглядов, брошенных этими молодыми учениками.

Улыбаясь, Йе Бай подошел к главной вершине с бодрой походкой, он, естественно, был рад, что эти перемены воплотились в жизнь.

Через несколько минут чаепития Йе Бай поднялся по длинной лестнице главной вершины, и, свернув вниз по небольшой тропинке, вошел во двор Ли Цин'я.

"Приветствую, юный хозяин зала!"

За двором во дворе ребенок в зеленой одежде увидел Йе Бая и поспешил поприветствовать и поприветствовать его.

Йе Бай помахал рукой, заглянул внутрь и спросил: "Старейшина Ли здесь?".

Ребенок в зеленой одежде любопытно и завидуя взглянул на Йе Бая, и, услышав это, поспешил сказать: "Хозяин уже давно ждет тебя".

"Что?"

Йе Бай был ошеломлен, но его сердце действительно было немного удивлено.

Вспышкой глаз он больше ничего не говорил, а шел прямо к внутреннему двору.

Мальчик в зеленом продолжал наблюдать за входом Е Бая во двор, и только когда фигура Е Бая полностью исчезла, его сгибающаяся талия медленно остановилась, но сердце немного прыгнуло!

Молодой хозяин зала, он действительно так же легок, как говорят слухи, он совсем не похож на первого гения Южного региона!

Но когда я думаю об этом дворе, где я нахожусь, не так ли, что многие хотят войти, но даже близко не могут подойти?

Но молодой хозяин зала, тем не менее, смог заставить даже своего хозяина потратить драгоценное время на ожидание, что это было за лечение?

Мальчик-алхимик молча думал об этом в своем сердце, но его настроение долгое время не могло успокоиться.

Скручивающийся зеленый дым просочился прямо в небо.

Йе Бай стоял во дворе, его взгляд смотрел на огромную горелку для благовоний перед ним, а также на три огромные свечи для благовоний, вставленные внутрь, и, наконец, его взгляд переместился на Ли Цинъи, сидящего на стуле сбоку.

Всё ещё в этой зелёной рубашке, его лицо всё ещё было истощено от гордости.

Глаза Е Бая показали сложный взгляд, когда он наклонился и отдал честь, сказав вежливо: "Приветствую, старейшина Ли!".

Номинально, Ли Цинъи был только старейшиной Зала Дан, но в действительности, то, что другая сторона сделала и дал за него было достаточно, чтобы он называл себя хозяином.

Конечно, он также знал, что с высокомерием Ли Цинъи ему, естественно, будет наплевать на эту так называемую фразу его мастера.

"Идешь?"

Ли Цинъи опустил веки, когда он взглянул на Е Бай, показав редкую улыбку, как он сказал: "Я смотрел ваше выступление выше Гран-при Южного региона, это было хорошо, я доволен, вы не

разочаровали наших ожиданий от вас, а также дали мне результаты моих лет экспериментов".

"Гении, всегда гении, эти посредственные люди не могут сравниться с гениями, даже если они связаны друг с другом"!

Йе Бай улыбнулся немного смущенно и сказал: "Старейшина Ли, без культивирования и любви всех старшекласников, какой бы был смысл мне, даже если бы я был гением".

"Без твоего присутствия мы, старики, тоже были бы малозначительны".

Ли Цинъи посмотрел на Е Бая с приятным выражением лица.

Е Бай, однако, знал, что, несмотря на прочность и холодность, которые Ли Цинъи ясно показал. Но завёрнутая в неё, это была настоящая великая любовь!

Просто это были вещи, о которых никто не знал бы, если бы они не находились в тесном контакте друг с другом.

"Я слышал, что ты стал алхимиком третьего класса?"

Ли Цинъи сузил глаза, его тон неслышен до эмоций.

Йе Бай кивнул головой и сказал: "Только что прошел тест".

"Очень хорошо, чтобы стать алхимиком третьего класса в вашем возрасте достаточно, чтобы гордиться собой, но я надеюсь, что вы будете продолжать усердно работать, ваш взгляд не должен останавливаться на звании алхимика, с самого начала, мы ожидаем, что вы выйдете за рамки".

"Я знаю".

Йе Бай улыбнулся и сказал спокойно.

Взгляд Ли Цинъи повернулся и вдруг сказал: "Кстати, бутылка Дан Царь, которую вы рафинировали от тестирования алхимика третьего класса, я уже отправил ее в Дан комнату, по качеству, Дан Царь, которого вы рафинировали, превзошел всех алхимиков Данского Зала!".

"Неужели?"

Йе Бай был ошеломлен, это было то, чем он был чрезвычайно удивлен, с тех пор как он побывал в Зале Дан, а также слова, произнесенные старшим братом Юань Чжэнем, он знал,

что глубина Зала Дан действительно не похожа на то, что он видел до сих пор, поэтому естественно, что он не будет чувствовать гордости за то, что он смог усовершенствовать Царя Дан.

Возможно, на самом деле Ли Цинъи и алхимики его поколения также смогли его усовершенствовать, просто об этом никто не знал.

"Вы не должны думать, что только потому, что вы в состоянии случайно улучшить Царя Дан, это означает, что другие тоже в состоянии сделать это, я могу сказать вам ясно, что истинный Царь Дан Седьмого Образца, в истории всего Южного Домена, вы являетесь вторым, кто действительно уточняет его."

Тон Ли Цинъи был глубоким, и в его взгляде было еще несколько непостижимых черт.

"Тогда кто был первым?"

Йе Бай знал еще тогда, когда он впервые усовершенствовал царя Дана, что над историей Южного Региона также находился удивительный алхимик, но он просмотрел все древние книги и не видел никаких записей об этом.

Ли Цинъи загадочно улыбнулся и сказал: "Всё это ты узнаешь позже".

Йе Бай закатил глаза и беспомощно сказал: "Старейшина Ли, ты не можешь сказать мне сейчас? Есть ли люди, за чьи аппетиты ты так цепляешься?"

"Я делаю это для твоего же блага, иначе, ты думаешь, я не хочу тебе говорить?"

Ли Цинъи хладнокровно храпел, но его лицо вдруг стало мрачным, в его взгляде мерцали клочья гнева, как будто его тронули плохие воспоминания.

Сердце Йе Бая дрогнуло, на мгновение размышляя, смутно, но он что-то догадался.

Казалось, что этот алхимик, который не смог найти никакой информации, имел глубокие отношения только со старейшиной Ли Цинъи

Похоже, почувствовав изменения в своих эмоциях, Ли Цинъи постепенно успокоился, когда вдруг сказал: "Кстати, вчера я получил письмо-приглашение от аукционного дома "Облачное небо", и они хотели, чтобы я лично поехал и посидел на следующем аукционе, который они готовили, и сказали, что это касается моих интересов вот это. имеет значение, имеет ли это какое-то отношение к тебе?"